

Первым ушел Питер, за ним последовали Ремус и Сириус, оставив Джеймса одного. Джеймс прекрасно понимал, что Лили наблюдает за ним: она все еще не пошла на завтрак, как он ожидал. Джеймс старался не обращать на нее внимания, но в нечетком поле зрения за круглыми очками он видел, что ее смутные очертания становятся все больше, и ему было трудно долго не смотреть на нее. Его глаза устремились вверх, и все это время он молился, чтобы она не сказала что-нибудь о прошлой ночи, от чего ему станет еще хуже. Все и так было достаточно плохо.

Джеймс встретился взглядом с ее выразительными зелеными глазами, и сердце заколотилось у него в груди. Лили улыбнулась, но от дразнящего мотива прошлой ночи не осталось и следа. Теперь, медленно приближаясь к нему, она улыбалась нежно и раскаянно, ее зеленые глаза смотрели умоляюще, и Джеймс почувствовал, как дыхание вырывается из его губ. Никогда еще Лили не выглядела так прекрасно в его глазах.

xXxXx

Лили проснулась от неожиданности. Сначала она удивилась, почему, а затем все оживленные события прошедшей ночи снова обрушились на нее, приводя в полное сознание. Заснуть было ужасно трудно, и она знала, что теперь ей никогда не удастся снова заснуть. Смирившись, Лили медленно села в кровати и откинула часть красных штор, впустив в комнату солнечный свет, который подсказал ей, что она проснулась не слишком рано. Она откинулась на подушку и вздохнула. Говорят, что на следующий день все выглядит по-другому, и она поняла, что эта поговорка верна: в ясном свете утра накал эмоций пропал, и она обнаружила, что смотрит на свои воспоминания о прошедшей ночи совсем с другой точки зрения.

Лили увидела обиду на лице Джеймса, когда проходила мимо него вчера вечером, и хотя в тот момент ей показалось забавным дать хорошую взбучку его высокомерию и напомнить ему, что она вольна делать все, что пожелает, с тем, кто ей нравится, сейчас в ее животе постепенно затягивался узел. Она знала, как сильно Джеймс заботится о ней, и что его опасения по поводу того, что Северус может с ней сделать, были небезосновательны, учитывая его историю с темной магией... и одно дело - отклонить его мольбы о свидании, разбросанные по общей комнате, но совсем другое - так жестоко дразнить его, притворяясь, что дарит все свои желания его самому ненавистному врагу. Джеймс, возможно, слишком преисполнен собственного великопия, но он хотел как лучше. Он этого не заслуживал.

Лили застыла, охваченная состраданием и чувством вины. Теперь, чувствуя глубокий стыд за свое поведение, она дала себе обещание исправить ситуацию. Ее совесть не успокоится, пока она не принесет извинения Джеймсу Поттеру... как бы неловко ей за это ни было.

Она выскользнула из постели и, прокравшись на цыпочках в ванную, стала быстро и тихо одеваться, не мешая соседям по комнате. Застегивая пуговицы на рубашке, она вспомнила еще об одном неловком моменте прошлой ночи: Северус не смог составить ей компанию на уроке

Валлатуса. Ее настроение упало, ведь она знала, что у нее нет такого хорошего друга, как Северус. Но урок Валлатуса был слишком важен, чтобы его пропустить. Она была полна решимости выстоять в этой войне и сделать все возможное, чтобы быть готовой. Даже если ей придется работать с кем-то другим...

И тут ей в голову пришел ответ - хотя решение было не из простых. Хотя Джеймс мог быть высокомерным маленьким озорником, она была вынуждена признать, что те мохнатые проделки, которые он и его друзья успешно проворачивали, требовали тщательной проработки и показывали, насколько умным и талантливым волшебником он был. Джеймс также разделял её убежденность в том, что Волдеморт и его Пожиратели смерти - не более чем бесчеловечные, кровожадные убийцы, жаждущие власти через подавление, и что им крайне необходимо выступить против революции, чтобы бороться за право магглов и магглорождённых на хорошую, свободную жизнь. Кроме того, подумала она с трепещущим сердцем, Джеймс, несомненно, питал к ней очень сильные чувства, и, хотя она сама не испытывала того же, она полагала, что это может только помочь удовлетворить потребность в "крепкой связи между близкими друзьями", как объяснил Дамблдор в своем письме. Кроме того, Лили было немного не по себе от полетов на метлах, и она знала, что Джеймс с готовностью даст ей совет и подхватит ее, если она замешкается.

Так что Джеймс был идеальным выбором.

Тогда почему же ей было так неловко просить его стать ее партнером?

Лили подошла к зеркалу, чтобы поправить прическу, и обнаружила, что краснеет. Обожание Джеймса всегда ставило ее в тупик, когда она оказывалась в его присутствии. Сейчас это было еще хуже, чем тогда, когда он постоянно приглашал ее на свидания. Она знала, что это так, невысказанный вопрос, который умоляюще витал между ними, когда его глаза так ласково искали ее. Она знала, что он ждет.

<http://tl.rulate.ru/book/101588/3496435>